

Д. И. Шрейдер

Наш Дальний Восток
(Три года в Уссурийском крае)

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 91
ББК 26.8
Д11

Д11 **Д. И. Шрейдер**
Наш Дальний Восток: (Три года в Уссурийском крае) / Д. И. Шрейдер – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 480 с.

ISBN 978-5-518-07388-3

Наш Дальний Восток.(Три года в Уссурийском крае)С 36-ю рисунками
в тексте.

ISBN 978-5-518-07388-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Гл. I. На дальній востокъ	1
Въ заливѣ Петра Великаго.—Странное облако.—Безпросвѣтнѣйшій туманъ.—Вопли сирены.—Близъ „Ослиныхъ ушей“.—Въ проливѣ.—На рейдѣ —Мы пріѣхали!	
Гл. II. Первые впечатлѣнія	9
Квартирный вопросъ.—У открытаго окна.—Первое утро во Владивостокѣ. — Туманъ.—Мань-цзы.—Каули.—Происхожденіе ихъ.—Корейская иммиграція.—Судьба каули.—Въ корейской фанзѣ.—Ея ужасная обстановка.—Оригинальныя нарч.—Въ европейскихъ кварталахъ.—Къ чему долженъ привыкнуть туристъ?—Особенности мѣстнаго движенія.—На манзовскомъ базарѣ.—Въ китайской лавкѣ.—Своеобразный характеръ китайской торговли.—Чѣмъ страшна китайская конкуренція?	
Гл. III. Страничка изъ недавняго прошлаго	27
Неправильныя представленія европейца.—Скудость свѣдѣній объ окраинѣ.—Тридцать шесть лѣтъ назадъ.—Таинственное королевство Бохай.—Появленіе „Манджура“.—Port Maу.—Исторія Владивостока.—Жизнь прежде.—Роль мѣстнаго солдата.—Владивостокъ или Ольга?—Общественная жизнь.—„Клубъ ланченуповъ“.—Игра въ тигра.—Странныя забавы.—„Алямуръ“.—Роль Владивостока.	
Гл. IV. Манзы	48
Роль и значеніе манзы прежде и теперь.—Иммиграція китайцевъ.—Отношеніе властей.—Восьмидесятые годы.—Наплывъ манзъ.—Русская колонизація.—Административныя мѣры.—Сомнѣнія.—Манза и русскій.—Мои впечатлѣнія.—Гномъ и богатырь.—„Вкусъ къ работѣ“.—Характеристика Максимова.—Обѣдъ.—„Его много не нузи“.—Въ Шанхаѣ.—Манзовскіе артисты.—Роль рядчиковъ.—Сцилла и Харибда.—„Немножко повѣситься“.—Остроумные контрагенты.	

Гл. V. „Русско-китайскій“ діалектъ. 68

Оригинальный способъ бесѣды.—Что такое русско-китайскій языкъ?—Его своеобразныя и отличительныя особенности.—Китайскій законъ.—Сколько у „боха“ „приказчиковъ“?—Мѣры къ изученію китайскаго языка.—Трудности его.—Китайскіе гіероглифы.—Поразительное явленіе.—„Его компанія“.—Симпатичный обычай.—*Pium desiderium* кули.—Трогательная привязанность.

Гл. VI. Въ гостяхъ у Ли-хун-чу 81

Невозможность сближенія съ манзами.—Причины.—Предвзятые взгляды.—Результаты этого.—Ли-хун-чу.—Мое удивленіе.—Почему меня „самъ царь любви есть“?—Въ гостяхъ у Ли-хун-чу.—Кон-до-шенъ.—Кули.—Неловкое молчаніе.—Бесѣда съ Кон-до-шеномъ.—Чѣмъ пахнетъ русскій?—Китайская трапеза.—Отношеніе манзъ къ „капитану“.—Чѣмъ оно вызвано?—Откровенность моего собесѣдника.—Въ китайской игорной фанзѣ.—Горе Чжанъ-Люнь-Сяня.

Гл. VII. Вѣлый мѣсяцъ. 100

Начало февраля.—Въ ожиданіи „бѣлаго мѣсяца“.—„Цаганъ-саръ!“—Праздничная трапеза.—Ночная молитва.—Необычная фizioномія города.—Визиты.—Манзовскіе кварталы.—Китайскія дѣти.—Прискорбный обычай.—Шанъ-юанъ.—Процессія.—Уличныя представленія.—Обычай „кады“.—Бъ курильнѣ опиума.—Тяжелое зрѣлище.

Гл. VIII. Амурскій заливомъ 113

Отѣздъ изъ Владивостока.—На катерѣ.—Въ Амурскомъ заливѣ.—Окрестные виды.—Недавнее прошлое.—Китайскіе пираты.—Впечатлѣнія Лаперуза.—Подвиги Невельскаго.—Отзывы иностранцевъ.—Мечты объ Амурѣ.—Неудачныя попытки.—Разрѣшеніе вѣковаго вопроса.—Безумная отвага и дерзость Невельскаго.—Императоръ Николай I и Геннадій Невельской.—Дальнѣйшіе подвиги.—Молодая смолянка.—Тайфунъ.—Въ опасномъ положеніи.—На банкѣ.—У спасательной станціи.

Гл. IX. Южныя берегомъ. 137

По рѣкѣ Монгугаю.—Рѣка заперта цѣпью.—Уссурийскіе лѣсопромышленники.—Мѣстная погода и климатъ.—Факторы, вліяющіе на ихъ установленіе.—Оригинальный проектъ.—Почтовая станція.—Природа и виды.—Прибрежныя лѣса.—Разрушительное дѣйствіе тумановъ.—Внезапный испугъ.—„Гнусъ“.

Гл. X. Въ корейской деревнѣ. 150

На почтовой дорогѣ.—„Зеленая лошина“.—Наглость и дерзость таежнаго хищника.—Природа.—Тизинъ-хе.—Корейское поле.—Мое недоумѣніе.—Корейская деревня.—Корейки.—Старшина.—Фанза.—Нечистоплотность.—Корейскіе взгляды.—

Вѣѣность корейцевъ.—Характеръ этого племени.—Историческія и политическія причины.—Противорѣчія.—Мнѣніе англичанина.—Корейская шляпа.—Ея значеніе.—Взглядъ на безбродныхъ.—Сорокалѣтніа дѣти.—Корейскій языкъ.—Трудность проявленія.—Корейская женщина.—Отсутствіе имени.—Ея положеніе на родинѣ и на нашей окраинѣ.—Легкомысленный вопросъ моего спутника.—Гнѣвъ старшины. Странная встрѣча.—Кореецъ въ траурѣ.—Корейскій трауръ и его послѣдствія.—Обѣдъ.—Корейская культура полей.—Поразительная урожайность. Причины.—Незначительность благосостоянія.—Условія сбыта.—Отсутствіе живого инвентаря.—Корейцы на нашей окраинѣ.—Вопросъ о „шишкахъ“.—Письмо крещенаго корейца.—Отзывъ американскаго туриста.

Гл. XI. Везприѣрный походъ. 179

Зима 18... года въ Корѣѣ. Голодъ.—Потрясающее путешествіе.—Разсказъ Ту-юн-шана.—Начало везприѣрнаго похода.—Гибель спутниковъ.—Покушеніе.—У хунъ-хузовъ.—Борьба за жизнь.—Появленіе корейцевъ.—На пути къ Владивостоку.—На льду амурскаго залива.—Суйфунъ.—Гибель путешественниковъ.—Печальный конецъ корейскаго похода.

Гл. XII. На корейско-китайской границѣ 198

Снова тарантасъ и почтовая тройка.—Уссурийская стена. Печальныя картины.—Ближе къ границѣ.—Характеръ пограничнаго округа.—Безпаспортныя манзы.—Безплодность борьбы.—Тайга. „Тайныя“ манзы.—Въ виду границы.—Природа и виды.

Гл. XIII. Въ пограничныхъ урочищахъ. 208

Постъ Посѣтъ.—Рейдъ.—Физиономія поста.—Отсутствіе женщинъ и дѣтей.—Характеристика манзы.—Переходъ Тифонта въ русское подданство.—Условія перехода.—Вліяніе корейско-маньчжурской границы.—Чума и падежи.—Прекращеніе сообщеній.—Падежъ птицъ.—Грустный ландшафтъ.—Новокіевское.—Самоубійства.—Условія жизни на дальней окраинѣ.—Знаменательная эпитафія.

Гл. XIV. Хеми и хунъ-хузы 222

Невѣроятный слухъ.—Похищеніе Хе-ми хунъ-хузами.—Разсказъ Хе-ми.—Его опасенія.—Что такое хунъ-хузы?—Взаимодѣйствіе культуръ.—Результаты.—Мнѣніе мѣстныхъ жителей.—Сгущеніе красокъ.—Четыре мнѣнія.—Неправильность ихъ.—Истинная физиономія хунъ-хуза.—Ихъ обращеніе съ корейцами и китайцами.—Отношеніе къ русскимъ.—Приключеніе съ Хиномъ.—Подвиги въ Маньчжуріи.—Взгляды китайцевъ.—Поразительные факты.—Набѣгъ на желѣзнодорожную станцію.—Мнѣніе старожилы.—Китайская расправа.—Вредныя послѣдствія смертныхъ приговоровъ.

Гл. XV. На морскихъ промыслахъ. 252

Посьетскій заливъ.—Мечты Муравьева-Амурскаго.—Ихъ неосуществимость.—Рыбныя ловли.—Хищничество.—Въ бурнахъ.—На японской «фуне».—Среди водолазовъ.—Ловъ трепанговъ.—Мои спутники-японцы.—Станный водолазъ.—Подвиги китайскихъ пиратовъ.—Акулы.—Берегъ залива.—На промыслахъ морской капусты.—Упадокъ промысла.—Причины.—Хищничество.—Морская капуста.—Особенности ея.—Европейцы и китайцы.—Обостренныя отношенія.—Кто виновать?—Способы добычи.—Китайскіе кули и маньчжуры.—Взаимныя отношенія.—Расплата съ рабочими.—Безпросвѣтная кабала.—Тормазы для развитія русскихъ промысловъ.

Гл. XVI. Японскіи моремъ. 278

Заливъ вечеромъ.—На палубѣ „Новика“.—Мысъ Гамовъ.—О. Фуругельмъ.—Сивучи и нерпы.—Берегъ материка.—Жертвоприношенія манзъ.—Впечатлѣнія.—Мѣры къ развитію русскаго каботажна.—Плаваніе у береговъ Уссурійскаго края.—Отзывъ моряка.—Отсутствіе безопасности.—Неувѣренность моряковъ.—Недостатки картъ, промѣровъ и лоцин.—Пріѣздъ.

Гл. XVII Въ тайгѣ. 291

Давленіе окраины.—Средство его избѣжать.—„На Сучанѣ“.—Преддверье тайги.—Я—въ тайгѣ.—Картины и виды.—Фауна и флора.—Аномалія.—У одинокаго манзы.—„Пантачъ“.—Исторія манзы.—Жень-шенъ.—Плантаціи.—Полиція въ тайгѣ.—Оригинальный походъ.—Искусственная культура жень-шеня.—Приготовленіе.—Инертность русскаго населенія.

Гл. XVIII. У старожиловъ 310

Вблизи людскаго поселенія.—Печальныя картины.—Истребители лѣса.—Древесные грибы.—Шкотово.—Старожилы.—Ихъ положеніе.—Условія жизни.—Неувѣренность.—Вѣчныя странники.—Тигры.—Комическіе случаи.—Драмы въ тайгѣ.—Тайга весною и лѣтомъ.—Охота.—Ходъ козы.—Манзы.

Гл. XIX. Паль. 326

Буря въ тайгѣ.—На почтовой станціи.—„Паль“.—Градѣозный костеръ.—Участь лѣсныхъ обитателей.—Грустная картина.—Борьба съ лѣсоистребленіемъ.—Условія борьбы.—Лѣсоистребители.—Отношеніе населенія.—На куполообразной горѣ.—Виды.—Тайга.—Ея жизнь и ея обитатели.—«Китайскія республики».—Причины.—Св. Ольга.—Забытый край.

Гл. XX. По Сучану 345

Сучанская долина.—Стихійныя бѣдствія.—Жалобы на мало и многоземелье.—„Перепроизводство“ зерна.—Странное явленіе.—Причины.—Таинственная обстановка.—Новоселы-переселенцы.—Неожиданность.—Единоличное..... общество.—Пути сообщ-

щенія.—Каменный уголь.—Работы горной экспедиціи.—Открытие г. Горлова.—Будущее Сучана.—На „Новикѣ“.—Аскольдъ.—„Манзовское возстаніе“.—Его послѣдствія.—Историческія мѣста.—Контрабандисты.—Русскій островъ.—Отъѣзжающіе.—Въ „Золотомъ Рогѣ“.—Пріѣздъ.

. XXI. Въ долиніѣ Воцзи 366

Отъѣздъ.—Природа.—У „Перевала“.—Въ тайгѣ.—„Медвѣжьи Щеки“.—Борьба двухъ твердынь.—Суйфунъ—примиритель.—Воцзи.—Чингисханъ.—Кублай.—Грандіозная охота.—Воцзи въ настоящее время.—Пріѣздъ.

. XXII. Въ долиніѣ Суйфуна 375

Никольское.—Внѣшній видъ.—„Манзовскій адъ“.—Причины.—У японца Каван.—Особенности этой расы.—Предразсудки.—Никольскій базаръ.—Корейцы.—Странная психика.—Жизнь на окраинѣ.—Силошной мартирологъ.—Потрясающіе рассказы.—Роль и вліяніе сыльныхъ.

. XXIII. „Зеленый Клынь“. 385

„Зеленый Клынь“.—Малороссы и великороссы.—Условія жизни.—Стихійныя бѣдствія.—Противорѣчивые отзывы.—„Тѣсные“ рыболовы.—„Пьяный“ хлѣбъ.—Дороговизна.—Естественныя богатства.—Симпатичное учрежденіе.—Его роль и значеніе.

. XXIV. Угасающее племя 402

Аборигены края.—Наивное преданіе.—Роль утки повѣрованію орочонцовъ.—Село орочей.—Убійственныя условія.—Занятія и промыслы.—Орочъ въ тайгѣ.—Причины вымиранія.—Муки европейца.—„Ванька Кузнецъ“.—Шаманство и шаманы.—Будущее несчастнаго племени.

. XXV. Экскурсія на каторгу. I. Въ пути.—II.—Игнатъ Могыла (первая встрѣча).—III. „Каторжныя команды“.—IV. Среди каторжниковъ 427

I.

На дальній Востокъ!

Въ заливѣ Петра Великаго.—Странное облако.—Безпросвѣтный туманъ.—
Вопли сирены.—Близъ „Ослиныхъ ушей“.—Въ проливѣ.—На рейдѣ.—
Мы пріѣхали!

Съ чувствомъ необыкновеннаго облегченія приближались мы, наконецъ, къ берегамъ нашей далекой восточной окраины. Конецъ качекъ, конецъ сорокапятиднѣвному плѣненію на „Костромѣ“ *):—мы почти у себя дома!

Константинополь... Африка.. Египеть... арабы... океанъ... тропики... пальмы... Индія... факиры... экваторъ... шквалы... лотось... Японія..., — все это представлялось уже, какъ во снѣ, и сразу было забыто нами. Мы высыпали на палубу судна и впились глазами въ бѣлесоватое пятно, по направленію къ которому „Кострома“ шла подъ всѣми парами. Тамъ, за этимъ расплывчатымъ, неяснымъ пятномъ скрывается Владивостокъ, — первый русскій городъ на нашемъ безконечно-длинномъ пути; тамъ начинается и простирается далѣе вплоть до Берингова моря часть нашего обширнаго отечества, котораго мы не видѣли уже полтора мѣсяца, со дня выхода изъ Одессы.

Вотъ уже показался справа отъ насъ, на траверзѣ, островъ Аскольдъ, окутанный голубоватою дымкой морскаго тумана. Еще три-четыре часа,— и мы у желаннаго берега.

Однако, едва мы оставили бурныя воды Японскаго моря и вступили въ сравнительно спокойный и тихій заливъ Петра Великаго, омыва-

*) Пароходъ Добровольнаго флота.

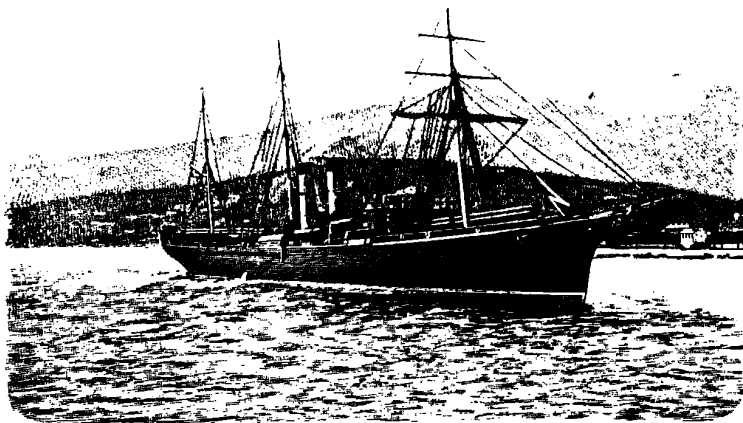
ющій южные берега Уссурийскаго края, — картина рѣзко, точно по мановенію жезла чародѣя, измѣнилась. Еще только нѣсколько часовъ тому назадъ намъ освѣщало путь горячее, почти знойное солнце, лившее волны ослѣпительнаго, яркаго свѣта, а здѣсь — какой поразительный контрастъ! Словно мы попали совсѣмъ въ другую часть свѣта.

Впереди насъ, на краю горизонта, показалась небольшая полоска бѣлоснѣжнаго цвѣта. Облако? — подумали мы, но раньше, чѣмъ мы успѣли хорошенько взглянуть въ него и провѣрить свои наблюденія. — неясное, слоистое облачко начало быстро расти, все больше и больше застилая собою и ясное солнце, и синее небо, и гладкія, зеркальныя воды залива. Минутъ пять спустя, мы уже очутились въ сплошномъ и плотномъ кольцѣ густаго тумана, компактною массой охватившаго собою весь материкъ. На насъ повѣяло холодомъ и сыростью; вокругъ насъ стало сразу темно, какъ въ могилѣ: въ двухъ шагахъ ни зги не видать, съ рубки не видно, что на носу корабля. Тщетно глядятъ офицеры въ морскіе бинокли и подзорныя трубы: — не видать даже собственныхъ мачтъ.

„Кострома“ все больше и больше замедляетъ свой ходъ. Мы идемъ все тише и тише; наконецъ, и вовсе остановились на мѣстѣ, быть можетъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ желаннаго берега. Небо и море скрыты отъ насъ густой, непроницаемой, мгlisto-сѣрою пеленой. На минуту вѣтерокъ, подушій съ залива, разорвалъ окружившую насъ волнующуюся густую завѣсу тумана, показалъ намъ вдали едва уловимыя, смутныя очертанія берега, — мы двинулись впередъ и затѣмъ должны были снова остановиться на мѣстѣ.

Пробѣгающій мимо судовой офицеръ разъясняетъ намъ, что эти туманы — обычное явленіе въ нашихъ восточныхъ водахъ, особенно весною и въ началѣ лѣта. Онъ утѣшаетъ насъ, впрочемъ, тѣмъ, что мѣстные туманы чрезвычайно капризны: нерѣдко судну приходится крейсировать почти въ виду Владивостока болѣе сутокъ, но за то порою бываетъ и такъ, что не пройдетъ двухъ-трехъ часовъ, какъ туманъ окончательно разсѣивается и „снова плывешь среди ясной погоды“. На этотъ разъ туманъ оказывается, однакожъ, упорнымъ. Онъ все болѣе охватываетъ насъ своимъ плотнымъ кольцомъ, проникаетъ во всѣ люки и отверстія судна. Въ такую пору не только о какомъ-бы то ни было движеніи впередъ и думать нельзя, но, какъ оказывается, и на мѣстѣ стоять далеко не безопасно: долго-ли какому-либо встрѣчному или мимо-идущему судну врѣзаться намъ въ бортъ. Впрочемъ, противъ такой опасности „сейчасъ будутъ приняты мѣры“.

Словоохотливый офицеръ убѣждалъ по направленію къ рубкѣ, и вскорѣ сырой и влажный воздухъ залива заколебался отъ рѣзкаго, заунывнаго рева сирены. Отъ неожиданности мы даже вздрогнули всѣ. А сирена продолжала оглашать всѣ окрестности своимъ за душу хватающимъ стономъ и воплемъ, давая всѣмъ на далекое разстояніе знать о нашемъ безпомощномъ положеніи. Въ перемежку съ сиреной, отъ времени до времени, раздаются на палубѣ медленные, словно похоронные удары корабельнаго колокола *). Мѣдный звонъ колокола несется, гудитъ по всему обширному заливу, скованному безпросвѣт-

...„Кострома“ медленно поворачиваетъ въ бухту...

ной гущеѣ тумана и намъ невольно становится и страшно и жутко отъ этого печальнаго перезвона. На мгновеніе воцаряется могильная тишина. Мы тревожно прислушиваемся. не раздастся-ли гдѣ звонъ маячнаго колокола, который указалъ-бы намъ путь, — но ни откуда ни звука, и „Кострома“ вновь продолжаетъ потрясать воздухъ могучими стонами разсвирѣтившей сирены подъ аккомпаниментъ корабельнаго колокола, гудко оглашающаго окрестныя воды.

*) Наряду съ сиреной къ этому прибѣгаютъ въ виду того, что, по странному свойству ея, этотъ акустическій сигналъ подчиняется какимъ-то особеннымъ, пока еще мало изслѣдованнымъ законамъ распространенія звука. Недавнія изслѣдо-

Судьба, наконецъ, сжалилась надъ нами. Лучъ солнца скользнулъ въ густую толщу тумана, разсѣялъ его на мгновеніе, освѣтилъ берегъ. и мы поспѣшно двинулись въ путь. Ближе къ берегу туманъ становится рѣже, и мы уже можемъ подвигаться впередъ безъ оглушительнаго содѣйствія сирены.

Мы идемъ уже въ виду береговъ. Справа отъ насъ — материкъ, слѣва — островъ, называемый 'Русскимъ (Дундасъ), отдѣленный отъ материка лишь неширокимъ проливомъ.

Непріютны, суровы, почти безжизненны берега нашей далекой окраины: песчанны отмели, ущелья, гигантскія голыя скалы, кой-гдѣ ручейки, ущемленные ими, мѣстами небольшіе заливы и бухты, — и почти ни малѣйшаго признака мощной растительности, столь отличающей внутреннія области Уссурійскаго края. Это прямой результатъ вліянія вѣчно царящихъ у побережья тумановъ, не дающихъ развиваться прибрежнымъ лѣсамъ. Деревья, наполняющія ихъ, все сплошь — недоросли съ пустыми дуплами. Лишь кой-гдѣ, мѣстами, унылую картину морскаго побережья разнообразятъ сплошные кустарники, да густая трава въ человѣческой ростъ.

Мы вступаемъ въ неширокій проливъ, отдѣляющій упомянутый островъ отъ материковой земли. Впереди насъ, по самой серединѣ пролива, торчатъ изъ воды два огромныхъ исполинскихъ камня, словно два уха колоссальнаго звѣря, зарывшаго голову въ воду.

Это — „Ослиныя уши“, которымъ нерѣдко случалось въ туманную пору ущемлять у себя бока океанскихъ судовъ. Еще незадолго до нашего прихода сюда, въ щель, образуемую этими колоссальными ушами, нечаянно забрелъ одинъ броненосецъ. Къ счастью, въ этихъ мѣстахъ корабли идутъ уже самымъ медленнымъ ходомъ, и это приключеніе обошлось для него безъ серьезныхъ несчастій: помяло только слегка бока броненосцу, да дня два повозились съ нимъ портовые суда, пока имъ удалось его вытащить изъ этой засады.

Мы тихо-тихо проходимъ мимо „Ослиныхъ ушей“, почти прижимаясь къ нимъ правымъ бортомъ. Еще полъ-часа, и предъ нами

ванія этого вопроса показали, что иной разъ звукъ сирены бываетъ не слышенъ весьма близко отъ судна. Дозвано, что существуетъ особая „нейтральная полоса“, въ предѣлахъ которой звукъ сирены совершенно не обваруживается. Эта полоса находится въ известномъ разстояніи отъ сирены и тянется на протяженіи 2.800 метр. въ длину. За предѣлами ея звукъ сирены слышенъ вполне явственно; затѣмъ, постепенно, онъ становится все слабѣе и слабѣе, а потомъ снова усиливается и принимаетъ свою нормальную интенсивность.